

Наводнение Будапешта, оно случилось в более поздних поколениях, и вовсе не является серьезным событием. По крайней мере, Франц видел новости о наводнении Будапешта несколько раз.

Однако, если искусственные дамбы будут построены в верхнем течении Дуная и будут использовать силу воды для нападения на Будапешт, последствия будут серьезными. Будапешт пострадает, и построены сельхозугодья и город ниже по течению.

Если весь местный Венгерский народ является сторонником Революционной партии, тогда не подумав об этом, Австрийская армия сделала бы это давным-давно.

Однако сторонников династии Габсбургов явно больше, чем сторонников венгерского республиканского правительства: в случае затопления города, погибло бы восемьсот врагов и тысяче остальных.

Франц не знал, о чем думал Кошут. Услышав новости о том, что город может быть затоплен, он знал, что Будапешт не сможет ещё дольше удержаться.

С другой точки зрения, если бы он стоял на позиции правительства Вены, независимо от того, насколько серьезными были бы последствия, какой бы дорогой ни была цена, он предпочел бы уничтожить Венгерскую Республику. Это точка зрения политиков.

«Нет, генерал Хенрик Дембинский. Мораль политиков намного ниже, чем вы думаете. Что не может сделать упадочное Австрийское правительство?»

Сотни тысяч Венгров были невинными. В глазах австрийцев это не главное!» - торжественно сказал Кошут.

По крайней мере, в его понимании богатство сотен тысяч венгров - это козырь, от которого можно отказаться. Если удастся добиться окончательной победы, то эта жертва приемлема, даже если она будет в несколько раз больше.

Об этом свидетельствует подавление Рабоче-крестьянского движения республиканским правительством. С момента основания Венгерской Республики в 1848 году в результате подавления рабочих и крестьян было убито больше людей, чем в Венгерском Королевстве за последнее десятилетие.

Это почти обычное явление для буржуазной власти той эпохи. Призывая свободу и освобождение производительных сил, поднимая нож на трудящихся.

«Г-н Кошут, если враг хочет затопить Будапешт, все, что мы делаем, бесполезно, а личная сила мала перед лицом чудовищного наводнения.

Я предлагаю вам немедленно подготовиться к будущему, по возможности спасти огонь революции и продолжить это святое дело.» - Хенрик Дембинский нахмурился.

Это тоже опыт поляков, но, какие бы неудачи они ни испытали, огонь революции не может быть потушена.

Конечно, на волне советских убийств им не повезло встретить безжалостного персонажа.

«Если мы не возьмем на себя инициативу атаковать, сконцентрировать наши усилия, чтобы

проложить кровавую дорогу, чтобы люди в городе не пострадали»

Будучи страстным молодым человеком, он не мог позволить себе позволить смотреть как весь город заживо хорониться, но было жаль, что он не обдумал эти вопросы.

Кошут покачал головой и сказал: «Взять на себя инициативу для атаки - это, несомненно, удар камешков по камню. Теперь противник надеется, что мы возьмем на себя инициативу и отправим войска, к его двери.

Даже если противник захочет затопить Будапешт, он все равно будет отброшен после нападения. Правительство Вены не может принять решение немедленно. Это наша возможность.

Война в Венеции достигла критического момента. Австрийцы все еще сражаются с итальянскими государствами. Пока наши союзники выигрывают эту войну, ситуация изменится.

У упадочного Австрийского правительства не хватает смелости продолжать борьбу. Когда враг оказывается в ловушке внутри и снаружи, мы попросим французов выступить посредником, и дело революции увенчается успехом!»

Очевидно, после длительного периода неудач Кошут больше не верит, что Венгры могут добиться национальной независимости самостоятельно. Вместо этого они возлагают свои надежды на вмешательство международных сил.

Хенрик Дембински предупредил: «Господин Кошут, с военной точки зрения, я должен напомнить вам, что надежда итальянского государства на победу в этой войне очень мала.

Из четырех итальянских государств только Королевство Сардиния участвует в кровопролитной битве с Австрией, и даже если им посчастливилось завоевать Венецию, у них не было сил поддержать Венгрию»

Союзники в Италии ненадежны, а французы еще более ненадежны. Они все еще сами совершают революции и хотят вмешаться в Венгерскую революцию?

«Нет, у нас все еще есть союзники. Противники династии Габсбургов, Османская Империя, только что завершила институциональные реформы. Мы можем попросить их вмешаться в эту войну!» - яростно сказал Кошут.

Он принял решение, и главное - уступить Трансильванию Османской империи. Пока Венгрия может быть независимой, допустимо платить часть цены.

С 1792 года Османская империя проводила реформы, от начальных военных реформ до внедрения технологий, экономических реформ и, наконец, политических реформ.

В эту эпоху Османская империя все еще развивается. Они следовали системам европейских стран для проведения реформ, хотя они еще не достигли цели создания процветающей страны, у них есть сильная армия.

«Нет, Османская империя и Венгрия имеют вековую кровную месть, сотрудничество с ними, несомненно, приведет в дом волков!» - поспешно возразил Петефи.

Посмотрите Истрию Венгрии, прочтите «Битва между Комом и Османской империей» составила почти половину контента. Обе стороны были мертвы в течение сотен лет, и теперь

сотрудничество с Османской империей - не что иное, как поиск шкуры у тигра.

Кроме того, ненависть, накопленная людьми, не может контролироваться ими. Религиозные убеждения преодолеть еще труднее. Если Венгерским солдатам и Османской армии решено сражаться вместе, считается, что битва даже не начнется, уже будут внутренние раздоры.

Кошут решительно сказал: «Для великого дела революции нет ничего, чем нельзя было бы пожертвовать. Османская империя действительно является нашим врагом, но наша позиция в отношении Австрии остается неизменной.

Пока Венгрия может получить независимость, мы можем ждать лучшего будущего, чтобы решить другие проблемы. Когда придет время, британцы, французы и даже вся Европа станут нашими союзниками!»

.....

План не успевает за изменениями: именно тогда, когда Кошут готовился к объединению с Османской империей, на поле битвы в Венеции произошли изменения.

Термин «трехминутная жара» удачно охарактеризовал итальянцев, и боевые действия в течение нескольких дней поглотили их боевой дух.

Ключевой момент на поле битвы, битва при Тренто, находится в центре внимания. Маршал Бардолио приказал за три дня захватить Тренто. В результате прошло три дня, и три дня спустя Тренто все еще оставался Австрийским Тренто.

Артиллерия прибыла на передовую, а от них по-прежнему нет толку. Даже в этот период маршалу Бадорио послали подкрепление другой дивизии, но он все равно не продвинулся.

После того, как офицеры и солдаты обменялись жизненно важным опытом, количество потерь в армии Королевства Сардиния резко упало, и ежедневное количество потерь контролировалось с точностью до трех цифр.

Число жертв снизилось, что должно быть хорошо, но проблема в том, что сокращение потерь основано на предпосылке, что солдаты «активно избегают битвы», что не очень хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1564963>